

Глава 94. Большой аппетит

Дело Цзян Нана было рассмотрено еще раз, но на этот раз, никто не просил пощады для Руи Ванга. Император не посылал высокопоставленного чиновника для расследования в Цзян Нань, но приказал в императорском указе Министерству юстиции и Верховному суду сотрудничать в расследовании.

Первоначально, некоторые люди думали, что император воспользуется шансом, чтобы свергнуть Руи Ванга, но кто же знал, что он делает все по правилам. Он и не был на стороне своего брата и не воспользовался шансом свести старые счеты. Многие люди были глубоко тронуты доброжелательностью императора.

Независимо от того, действительно ли он был так добр, это было не очень важно для Цюй Цин Цзюй. Во дворце на данный момент, она доминировала над всеми. Она ела, пила, игралась и в общем-то дела все, что душе угодно.

Погода медленно приближалась к осенней, однако аппетит становился все лучше и лучше. Она предпочитала есть кислую и острую пищу. Однажды вечером в конце девятого месяца она умудрилась съесть две миски риса, одну миску горячей и острой рыбы и одну полную миску грибного супа из тофу за один раз. Это была домашняя кухня. Однако она была в восторге от неё, и это испугало Хёнга, поэтому он решил сопровождать ее на прогулке по садам более двух часов в ту ночь.

День рождения Цюй Цин Цзюй был предпоследним днем девятого месяца. В тот день Вдовствующая императрица Вэй провела семейный банкет во Дворце Фу шоу. Кроме их семьи из трех человек, присутствовали только Вдовствующая императрица Мухоу, Принцесса Цзинь и Хёнг Фэй. Остальные три фейпины могли лишь кланяться где-то снаружи, прежде чем им позволят войти.

Цзян Юн Юй была единственной из императорских наложниц, чья позиция была Фэй первого класса. Появившись на банкете, она олицетворяла великодушие и добродетель императрицы, которая могла терпеть других женщин во дворце. Но Цзян Юн Юй в глубине души понимала, какая у неё личность и что она должна делать. Поэтому, поздоровавшись, она выбрала угол, самый дальний от Хи Хенга, села и мигом притворилась статуей.

После того, как Хёнг взошел на трон, он возвысил титулы детей принцессы Цзинь Эн. Все в городе знали к тому времени, что принцесса Цзинь-Эн была в хороших отношениях с Новым императором. Из всех принцесс сянди, только положение принцессы Цзинь Эн не было затронуто, и люди в Цине все еще тщательно льстили и уважали ее.

Это была человеческая натура. Чей-то отец был императором, а чей-то был его сводным братом, и это действительно две разные вещи. Неудивительно, что некоторые принцессы выбрали сторону в вопросе престолонаследия. Принцесса Цзинь Эн смогла принять правильное решение.

Те, кто был проницателен, сразу все увидели, еще когда новый Император все еще являлся Дуань Вангом, Принцесса Цзинь Эн уже была очень близка к Дуань Ванг Фэю. Когда пришло известие, что Дуань Ванг был атакован, Принцесса послала ему большое количество трав и

лекарств. Разве по ее действиям не было ясно как она к нему относится?

Другим человеком, кто остался в плюсе, был Чен Ванг. Изначально, он был жалкой маленькой пешкой, о которой не заботился даже его собственный отец. Но теперь, он мог считаться одним из самых доверенных лиц нового императора. Его жена имела связи с императором в целом, его статус был даже выше, чем при жизни сянъди.

«Императрица, ваш аппетит так хорош», после трапезы, Принцесса Цзинь с удивлением посмотрела на Цюй Цин Цзюй, которая вытирала ей рот. Немного позже она прокомментировала: «Еда-это большое удовольствие».

«Не так уж и много я съела», - Цюй Цин Цзюй взял глоток пищеварительного чая, который подарила горничная дворца, и в замешательстве посмотрел на Хёнг рядом с ней, спрашивая: «Что, правда, слишком много?»

«Хорошо, что тебе нравится кушать», - улыбнулся Хёнг. Он посмотрел на бледное и гладкое лицо, его пальцы слегка дрожали, когда он сопротивлялся желанию протянуть руку и ущипнуть ее за щечку. Он повернулся к Минг Хи: «сегодняшняя квашеная капуста и Кунг Пао с говядиной были великолепны. Кто эти шеф-повара, их стоит наградить!».

Минг отметил два блюда. Он знал, что они понравились императрице, и приказал тайцзяню позади него, чтобы тот наградил шеф-повара на Императорской кухне.

Вдовствующая императрица Вэй подняла чашку и сделала глоток, улыбаясь, она прокомментировала: «в последнее время аппетит Цин Цзюй становится все лучше и лучше. Наблюдая за тем, как она кушает, мне и самой порой хочется съесть добавку».

Услышав это, Вдовствующая императрица Мухоу улыбнулась и сказала: «мэймэй и императрица' про ваши хорошие аппетиты известно даже во Дворце Чан Нин. Даже императорская кухня думает весь день о создании новой выпечки и блюд в надежде получить ваши благосклонности» .

«Похоже, прожорливая Репутация наших матери и дочери распространилась», - Вдовствующая императрица Вэй улыбнулась Цюй Цин Цзюй, совершенно не обращая внимания на людей во дворце, распространяющих такие новости. Она сказала Мухоу Вдовствующей императрице, «Цзецзе, мы знакомы уже больше двадцати лет. Когда сянъди был жив, мы всегда были осторожны и бдительны. Теперь, когда наши дети выросли, нам не нужно жить так осторожно. В это время, когда мы все еще можем есть и пить, лучше наслаждаться этим».

Вдовствующая императрица мухоу не думала, что Вдовствующая императрица Вэй скажет такое. Она немного помолчала, прежде чем улыбнуться: «Ты права. Жизнь коротка и трудна. Мы прожили больше половины жизни, и стоит тратить оставшееся время впустую». У нее и Вэй Ши не было конфликта интересов. Теперь, когда Дуань Ванг взошел на трон, он относился к ней хорошо. Даже Цзинь Принцесса, которая была записана под ее именем, была самой важной среди принцесс. Прямо сейчас, она была лишь праздной вдовствующей императрицей, о чем ей волноваться?

Цюй Цин Цзюй слушал сестринский разговор между двумя Вдовствующими Императрицами. Если бы никто не знал, навряд ли кто-нибудь действительно поверили бы, что эти двое когда-то служили одному и тому же человеку. Слова в основном означали, что мы, наконец, прошли этот этап жизни, давайте же теперь наслаждаться.

Но пока они болтали, тема неосознанно исказилась, чтобы приземлиться на Цюй Цин Цзюй. Вдовствующая императрица мухоу посмотрела на талию Цюй Цин Цзюй, которая никогда не толстела, независимо от того, сколько бы она не съела: «Сегодня День Рождения императрицы, нехорошо позволять тайцзяну проверять её состояние. Однако, было бы здорово для тайи заглянуть к вам завтра. Переедание, может серьезно навредить желудку». Ее слова были очень преувеличены, но глубоко внутри, она что-то подозревала.

Каким человеком была Вдовствующая императрица Вэй? Когда прозвучали слова вдовствующей императрицы Мухоу, она знала, что все это означает. Она быстро рассчитала в голове. Кончина сяньди была концом четвертого месяца. К концу седьмого месяца был конец траура. После окончания траура, Цюй Цин Цзюй все еще жила в заднем зале Дворца Тянь Ци. Хенг ни разу не ходила к другим женщинам во дворце. Это был конец девятого месяца, прошло два месяца, это означало что

Две вдовствующие императрицы были опытными и знали, что не случайно говорят свои догадки. В противном случае, если сначала появится надежда, а потом разочарование, будет весьма обидно. Они обменялись взглядами. Вдовствующая императрица Вэй сказала: «Так как цзецзе сказала это, я начинаю волноваться. Почему бы нам не приказать лекарю проверить её завтра?»

Цюй Цин Цзюй чувствовала себя беспомощной. После входа во дворец, даже при том, что у ее тела не было никаких недугов, тайи проверяла пульс и все остальное каждые две недели. Они также прописали некоторые тонизаторы. Ей действительно не нравилось пить эти штуки.

Брови Хёнга слегка дернулась. Затем он улыбнулся, пообещав: «так как обе мамы обеспокоены, ваш сын вызовет лучшего лекаря Императорской больницы завтра»

Цюй Цин Цзюй поставила чашку и промолвила: «погода в последнее время ухудшается, так что я не могла не есть больше. Со мной все в порядке, я не должна заставлять мухоу беспокоиться».

Вдовствующая императрица Вэй улыбнулась и вздохнула: «Мы хотим просто убедиться, и тогда мы будем утешены».

Сердце Цюй Цин Цзюй слегка дрогнуло. Она не была глупой, поэтому слышала, что большинство слов вдовствующей императрицы были искренними. Как попо, Вдовствующая императрица Вэй была действительно очень хороша. Даже в эту эпоху, в том месте, где она жила в своей предыдущей жизни, попо, столь же справедливая и внимательная, как Вдовствующая императрица Вэй, была редчайшим явлением.

Думая об их взаимоотношениях, она поняла, что Вдовствующая императрица Вэй всего лишь пыталась сделать как лучше для своей эрси. Даже когда Хёнг издал указ, который сообщал всему миру о его истинной любви, и когда решил не идти в хоугун после окончания траурного периода, Вдовствующая императрица Вэй никогда не была недовольна ею и относилась к ней даже лучше.

«Слова мухоу заставили меня стыдиться. Как молодое поколение, пока у вас здоровые тела, и вы счастливы, это делает нас счастливыми». Цюй Цин Цзюй говорила с улыбкой, «Мне крупно повезло, что вы так заботитесь обо мне, но все равно, не стоит волноваться, берегите лучше себя».

Вдовствующая императрица Вэй успокоилась. Затем ее голос смягчился, когда она сказала: «Глупое дитя, даже сейчас, как императрица, ты заставляешь меня волноваться».

С другой стороны, Хёнг Фэй слушала слова вдовствующей императрицы Вэй. Ее сердце трепетало от всего услышанного. Когда императрица только вошла в фу, Вдовствующая императрица была несколько недовольна императрицей. Но теперь Вдовствующая императрица обращалась с ней, словно она её дочь.

От начала и до конца, у Хёнга не спадала улыбка на лице. Даже когда они покинули Дворец Фу Шоу, чтобы вернуться во дворец Тянь Ци, она так и не рассеялась.

Его хорошее настроение сохранялось до утра. Когда он услышал, что чиновники предлагают ему взять несколько кандидатов-женщин в наложницы, его брови снова нахмурились.

Некоторые чиновники целый день не обращали внимания на государственные дела, не делали никакой работы, и их внимание было полностью сосредоточено на вопросе его хоугуна. Что толку было иметь этих людей?

«Император, - теперь, когда траур прошел, ваш хоугун пуст. Вы обязаны расширить его». Чиновник в Министерстве обрядов сказал: «это критический вопрос продолжения линии рода. Пожалуйста, Император, примите решение».

Слова, казалось, призывали Хи Хёнга взять Фэй. На самом деле, они говорили, что императрица бездетна, и хотели, чтобы он взял других женщин, чтобы заиметь детей.

Но такой Император, как Хёнг не стал к ним прислушиваться. Если бы этот человек говорил от имени людей, он мог бы почувствовать, что этот человек может быть использован. Однако этот человек критиковал вопрос о женщинах хоугуна. Лицо Хи Хёнга стало невозмутимо спокойным, когда он посмотрел на чиновника: «Вы хотите раскритиковать мою императрицу за то, что у неё нет сына, или намекаете чжэну позволить другому фейпину родить старшего имперского сына?»

Этот чиновник Министерства обрядов чуть не прикусил язык. Он явно только уговаривал императора взять наложниц, каким образом это стало клеветой на императрицу или интригой об императорском наследнике? Он встревоженно опустился на колени: «Я не имел в виду этого. Прошу прощения, Император».

Это был ортодоксальный способ для ди сына среднего дворца унаследовать трон, если только императрица действительно не могла иметь ребенка. Он бы не посмел намекнуть императору, что тот позволит другому фейпину родить старшего сына, разве это не еретично?

«Императрица замужем за чжэня не один год. Раньше она должна была соблюдать траур по сянди, а затем она молилась за сянди каждый день без паузы. Такая добродетельная императрица, не может быть осквернена твоими словами, это отвратительно, - произнес Хи Хёнг, - В качестве чиновника тебе следовало бы подумать о настоящих чувствах а не о каком-то

хоугуне. Здесь что, всем не терпится вмешаться в дела хоугуна? Или некоторые люди считают, что они могут все организовать для меня или что они вправе принимать решения за Императора?!»

Когда последнее слово вылетело из уст Императора, абсолютно весь двор опустился на колени, чтобы попросить о пощаде. В этом мире, какой глупец посмел бы принимать решения за императора, разве это не было великим доказательством измены?

Хёнг холодно фыркнул, глядя на людей, стоящих на коленях. – «Сяньди все еще не покидает меня. Несмотря на то, что прошли уже месяцы, после печального траура, каждый раз, когда чжэн думает о внешности или даже голосе сяньди, мое сердце пронзают кинжалы. Гораздо меньше интереса к другим женщинам. Вы все ученые и, естественно, знаете, что такое сыновнее благочестие и праведность. Уважать старших - это сыновнее благочестие, отвечать за братьев и сестер, а жена-праведность. Если сыновнее благочестие и праведность недостижимы, то, как можно быть человеком?»

«Император великий!» Крикнул Хи Минг.

«Император мудр, нам очень стыдно!» Ло Чан Цин и Вэй Вэнь Гуан одновременно промолвили.

Другие последовали за криком. Никто не смел спорить с его словами?

Что касается того чиновника из Министерства обрядов, который предложил Хи Хенгу взять другую фэй, он был так напуган, что его лицо стало бледным как мука, а сам он весь дрожал. Чиновники по обе стороны от него молча сделали шаг назад, чтобы дистанцироваться еще больше.

Хи Юань равнодушно взглянул на Хёнга, сидящего на стуле дракона. Непоколебимая любовь между императором и императрицей, это действительно... было бельмом на глазу.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/354586>